

АЛЕКСЕЙ СЕРОВ

ПРОЕКТ «САНСАРА»

ГДЕ
ЗАКАНЧИВАЕТСЯ
СОН
И НАЧИНАЕТСЯ
ЯВЬ?

ФИЛОСОФИЯ

Алексей Серов

Проект «Сансара»

«Автор»

2026

Серов А.

Проект «Сансара» / А. Серов — «Автор», 2026

Егор живет обычной жизнью московского студента и не хватает звезд с неба. Все меняется, когда философский эксперимент про симуляцию жизни переходит на качественно новый, чудовищно реалистичный уровень. Ему предстоит узнать из чего же все таки соткана наша вселенная и где грань между сном и явью.

© Серов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Влияние	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Серов

Проект «Сансара»

Глава 1. Влияние

Серое московское небо не сулило ничего хорошего тем, у кого не было амбиций. Таких здесь презирали. Ты можешь быть кем угодно, но если у тебя нет амбиций - Москва тебя прожует и выплюнет не моргнув.

Политики, музыканты, актеры, спортсмены, бандиты, заводчане - все хотели завоевать расположение строптивой столицы, которая меняла фаворитов как перчатки. Едва попав в этот водоворот, перестаешь обращать внимание на личности, на передний план выходят имена.

Кого ты знаешь? С кем учился? Кто тебя кроет? На кого работаешь?

В ответ на один из этих вопросов должно последовать *имя*, иначе на тебя посмотрят как на беспризорника, который зашел не в тот район. "Проваливай, масик, тебе тут не рады" - лучшее, на что можно надеяться, если ты не знаком ни с кем, кто обладает хоть маломальским влиянием в городе. Чего говорить о простых работах, которые тянут лямку за себя и за того парня, которого зовешь по старой памяти братом, хотя уже давно надоело держать его за грудки над бурлящей кашей, которую тот заварил.

Одним словом, здесь ты должен. Нет никаких *мы*. Только **ты**. Поэтому не удивляйся когда тебя кинут, и не влюбляйся, когда будут признаваться в любви, потому что настоящую сущность людей в своем окружении ты узнаешь только когда ваши с ними пути разойдутся. А они разойдутся.

Другое дело, если тебе вообще до балды на все материальное и ипотеку за квартиру ты собираешься платить тридцать пять лет по сто тыщ. Вот это горизонты, мечта! Хотя в принципе можно и снимать всю жизнь, но тут уже мама будет ругаться, потому что нужно свое! Так что тоже вряд ли получится.

И что в таком случае остается делать обычному, среднестатистическому парню, у которого нет сверхъестественных способностей, связей или харизмы? Правильно, учить, учиться и еще раз учиться!

Именно этим и занимался Егор.

Правда, звучало это куда более впечатляюще, чем выглядело на самом деле.

Вместо горы учебников — ноутбук с тридцатью двумя открытыми вкладками, из которых полезными были от силы три. Вместо научных статей — конспект, начатый еще в октябре и заброшенный на середине второй страницы. Вместо четкого понимания того, кем он хочет стать через пять, десять или хотя бы два года, — смутное ощущение, что пока главное не вылететь и как-нибудь дожить до следующей сессии.

Впрочем, в Москве это уже считалось планом.

Егор учился в МГУ. Не на каком-нибудь факультете, где после первой же пары тебе объясняют, что ты будущая элита страны, а дальше остается только выбрать себе правильный кабинет. Обычный студент, обычная программа, обычные преподаватели, которые могли одним взглядом заставить человека пересмотреть отношение к собственной жизни.

Самым страшным было даже не то, что они задавали. Самым страшным было то, что они иногда действительно хотели получить ответ.

— Егор, а вы как считаете?

Вопрос этот, заданный спокойным голосом с другого конца аудитории, обладал неприятным свойством превращать окружающий мир в черно-белую картинку.

Еще секунду назад ты сидел, думал о том, где бы поесть после пары, почему у тебя осталось сто семьдесят рублей до пятницы и действительно ли человек может прожить на кофе и дошираке. А потом внезапно выяснялось, что от твоего ответа зависит судьба какого-то философского вопроса, который человечество безуспешно мусолило последние две тысячи лет.

— Я думаю...

На этом обычно наступала пауза, потому что Егор действительно думал. И это, как ни странно, было его главным недостатком. Он слишком часто думал о вещах, которые никак не помогали ему жить.

Почему люди делают то, что делают? Почему один человек способен убится ради денег, которые никогда не успеет потратить, а другой отказывается от всего ради идеи, в которую через десять лет перестает верить? Почему мы так уверены, что окружающий мир существует именно таким, каким мы его видим?

Последний вопрос особенно раздражал. Не потому, что был сложным. А потому, что ответа на него не было.

Егор сидел на последнем ряду, подперев подбородок ладонью, и смотрел в окно.

За стеклом висело то самое серое московское небо, которому, судя по всему, тоже было совершенно плевать на человеческие амбиции. Между корпусами тянулся влажный асфальт, по которому торопились люди. Кто-то курил у входа, пряча сигарету от ветра. Кто-то разговаривал по телефону, громко и раздраженно. Кто-то уже куда-то опаздывал.

Все двигались.

И только Егор в очередной раз поймал себя на мысли, что не особенно понимает куда.

— Егор.

Теперь преподаватель смотрел прямо на него.

— Да?

— Я задал вам вопрос.

— Я понял.

— Тогда?

Егор оглянулся на соседа.

Тот смотрел на него с выражением человека, который готов морально поддержать, но физически участвовать в катастрофе не намерен.

— Тогда... — протянул Егор.

В голове было пусто. Совершенно.

Он опустил голову в тетрадку соседа в которую тот нарочито тыкал ручкой, как бы намекая. Там было выведено красивым шрифтом *"Мы живем симуляции?"*

— Тогда я считаю, что...

Он замолчал. За окном пролетела птица. На секунду Егор почему-то подумал, что птица знает, куда летит.

— Что?

— Что вопрос поставлен неправильно.

В аудитории стало тихо. Сосед медленно повернул к нему голову. Преподаватель прищурился.

— Почему?

Вот теперь Егор понял, что влип.

Он мог бы сказать первое, что пришло в голову. Мог бы сослаться на какую-нибудь статью, которую вчера действительно читал. Мог бы произнести несколько умных слов, соединить их союзами и надеяться, что этого хватит, но вместо этого сказал:

— Потому что мы пытаемся ответить на него изнутри системы, которую сами не можем проверить.

Кто-то тихо хмыкнул, кто-то, наоборот, перестал шуршать бумагами. Егор сам не до конца понимал, зачем это сказал. Мысль пришла внезапно, как это с ним иногда случалось. Появилась — и уже было поздно делать вид, что ее нет.

Преподаватель некоторое время смотрел на него.

— Хорошо, — наконец сказал он. — А что тогда мы можем проверить?

Егор пожал плечами.

— Ничего.

— Очень удобная позиция.

— Зато честная.

В аудитории кто-то засмеялся.

Преподаватель тоже едва заметно улыбнулся.

— Садитесь, Егор. До следующего занятия подумайте над тем, почему вы неправы.

Хотя как можно быть неправым в части философских вопросов? Они ведь на то и философские, что на них ответ каждому по настроению.

"Вот что с того" - подумал он - "что мы живем в симуляции?". Что он с этой информацией будет делать? Зачет она за него не сдаст и бутерброд вечером вкуснее от этого не станет. Ему казалось, что такая позиция единственно верная. Юношеский максимализм не давал углубиться, ведь это не даст плодов здесь и сейчас, а если так, зачем все это?

Тут прозвенел звонок. Громкий, резкий, какой-то даже обидный, будто он не просто сообщал об окончании пары, а лично радовался тому, что еще сорок минут жизни студентов остались позади.

Аудитория моментально ожила: стулья зашуршали, зашуршали куртки, кто-то уже на ходу начал обсуждать предстоящую контрольную, кто-то полез в телефон, а кто-то, не дожидаясь остальных, первым рванул к двери.

Егор не торопился. Он дописал что-то в блокнот, сунул ручку между страницами и только потом поднялся.

— Егор.

Он остановился.

Преподаватель, Виктор Борисович, стоял у стола и собирал свои бумаги.

— Да? - сказал Егор слегка озабоченным голосом.

Он жестом подозвал Егора поближе, посмотрел на него как-то странно. Не так, как смотрят на студента, которого хотят отчитать за пропуск или похвалить за хороший ответ. Скорее так, будто пытаются вспомнить, где уже видели знакомое лицо.

Егор даже невольно провел ладонью по щеке.

— Это по поводу моего ответа? - поинтересовался Егор.

Преподаватель еще несколько секунд молчал.

— У тебя когда-нибудь были дежавю?

— В смысле? - Егор невольно усмехнулся.

— В прямом. Было ли у тебя такое, что ты чувствуешь, что *это* с тобой уже происходило?

— Конечно.

— Часто?

— Не знаю. Иногда.

Преподаватель кивнул, будто именно этого ответа и ожидал.

— И как они у тебя происходят?

Егор пожал плечами.

— Ну... обычно понимаю, что уже был в этой ситуации. Хотя знаю, что не был.

— Уверен?

— Ну да.

Виктор Борисович облокотился на стол и Егор заметил, как его лицо на долю секунды перекошил спазм.

— А если память тебя не обманывает?

— Виктор Борисович, вы мне хотите неуд поставить?

— Если бы.

Он сказал это слишком спокойно. Егор посмотрел на него внимательнее.

— А к чему вопрос вообще?

На секунду между ними повисла тишина. Из коридора донесся смех, потом хлопнула дверь. Егор уже собирался уйти, но преподаватель вдруг спросил:

— А тебе когда-нибудь казалось, что ты помнишь то, чего еще не происходило?

Егор нахмурился.

— Это уже не дежавю.

— Верно.

— А что же тогда?

Преподаватель едва заметно улыбнулся, но ничего не ответил. Он взял со стола последнюю папку и засунул ее в портфель.

— Зайди ко мне после пар.

— Зачем?

— У меня есть для тебя тема курсовой.

Егор удивленно поднял брови.

— Для меня?

— А что тебя так удивляет?

— Обычно темы сами выбирают.

— Обычно. А эта, думаю, тебе понравится, - сказал он и захлопнул портфель

— И какая тема?

— После пар.

— А сейчас нельзя? Мне после пар реально бежать надо.

Он взглянул на Егора и хлопнул по плечу, будто бы разговор на этом был закончен.

С тем же дурацким ощущением, что он что-то забыл, Егор вышел из аудитории и пошел на следующую пару.

— Бред, - буркнул себе под нос Егор.

Он спустился вниз. И только у самого выхода понял, что так и не вспомнил, что именно ему показалось знакомым. Не то взгляд, не то гримаса пробежавшая по лицу старика... "Ладно, придется зайти", подумал он и постарался выбросить навязчивую мысль из головы.

Егор зашел в следующую аудиторию и уже было начал копаться в своих записях по средневековой философии, как вдруг услышал пронзительный звук.

Пожарная тревога.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.